

Г. А. ФИЛАТОВ

ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ПОРТУГАЛЬСКОЙ ПРЕССЕ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ

Португальская пресса с вниманием следила за революционными событиями в России. Первостепенное значение при этом придавалось не столько свержению монархии, сколько приходу к власти большевиков. Если с февраля 1917 года в центре внимания печати было участие России в Первой мировой войне, то после октября – деятельность большевиков, оцениваемая в основном негативно. Печать, пропагандировавшая большевистские идеи, не получила в Португалии широкого распространения. Большинство же газет активно обличали действия большевиков, что способствовало консолидации португальских правых сил, нашедших общего врага.

Ключевые слова: *Португалия, революция, 1917 г. большевики, монархия, печать*

События 1917 года в России привлекли пристальное внимание на противоположном конце Европы – в Португалии, причем разные этапы революции в португальской прессе воспринимались по-разному. Сама по себе революция не была чем-то новым для португальской общестственности, пережившей в 1910 г. свержение монархии. Однако приход к власти в России большевиков, их радикальные преобразования заставляли следить за происходящим в далекой стране. События в России живо обсуждали как те, кто симпатизировал кардинальным преобразованиям, так и те, кто был их яростным противником.

Разные части португальского общества интерпретировали происходящее в России в соответствии с собственными политическими симпатиями. Политический расклад в самой Португалии в значительной мере влиял на то, как пресса освещала ход революции 1917 года. Примеры с другого конца Европы должны были помогать различным группам отстаивать свои собственные интересы.

Португалия в годы Первой республики

В XX в. португальское общество вступило в период острого политического и экономического кризиса. Политическая система турнизма, установившаяся в Португалии в последней четверти XIX в., когда две основные партии – либеральная и консервативная – сменяли друг друга по договоренности, перестала справляться с накопившимися проблемами. Попытка премьер-министра Жуана Франко изменить систему и ввести диктатуру провалилась¹.

Основой экономики Португалии было сельское хозяйство. Страна зависела от импорта большинства промышленных товаров, что приво-

---

¹ Serrão 1970.

дило к постоянному дефициту торгового баланса. На протяжении всего первого десятилетия XX в. инфляция была одной из основных проблем для правительства². Несмотря на экономическое отставание от ведущих держав того времени, государство проводило активную колониальную политику в Африке, что ложилось тяжким бременем на и без того небольшой бюджет страны.

После смерти от рук террористов в 1908 г. короля Карлуша I и его сына Луиша Филипе, герцога Браганса, на престол взшел Мануэль II. В начале своего правления он пытался улучшить ситуацию и найти компромисс с противниками монархии, в частности он отправил в отставку непопулярного министра Жуана Франку³. Однако добиться политической стабильности он так и не смог: за два года его правления сменилось семь правительств. В результате, несмотря на личную популярность молодого монарха⁴, в начале октября 1910 года республиканцы подняли восстание, к которому присоединились военные. К 5 октября Лиссабон оказался под их контролем, монарх бежал, и была провозглашена Португальская республика. Страну возглавил Теофило Брага, министром юстиции стал ярый антиклерикал Афонсу Кошта. Новая конституция, принятая в 1911 г., провозгласила гражданские права и свободы, отделила церковь от государства, были легализованы профсоюзы и право на забастовку. В то же время были упразднены религиозные ордена, а их имущество было передано государству. Однако попытки новых властей преодолеть экономический кризис не дали эффекта, и в результате политическая ситуация в Первой португальской республике тоже не отличалась стабильностью⁵.

Помимо экономических проблем, общей нестабильности способствовали и факторы политического характера. Республиканские идеи, а, следовательно, и революция 5 октября, пользовались абсолютной поддержкой лишь небольшого слоя португальского общества, в основном жителей крупных городов – Лиссабона и Порту. Но большинство португальцев проживали в сельской местности, были глубоко религиозны и консервативны. Из опасений, что это приведет к победе монархистов и католиков, избирательные законы 1911 и 1913 гг. сократили число имеющих право голоса⁶. К тому же довольно быстро обозначился раскол среди оказавшейся у власти политической элиты. Главный инициатор революции Республиканская партия распалась на несколько групп, и у каждой из них было свое видение целей и способов их достижения.

---

² Castro 1979.

³ Ramos 2001.

⁴ Wheeler 1972. P. 177.

⁵ Ribeiro de Meneses, Sharp 2010. P. 26; Anderson 2000. P. 142.

⁶ Luis Martín 2005. P. 229.

Наиболее радикальная в стане республиканцев, Демократическая партия, возглавляемая Афонсу Кошта, выступала за кардинальные и быстрые преобразования в обществе, причем зачастую антирелигиозного характера. Именно с ней ассоциируется фраза «тирания демократии», которая часто используется в отношении периода Первой Республики. Печатным органом партии была газета *O Mundo*⁷. Демократам и их радикальному «якобинству» последовательно противостояла Эволюционистская партия (*Partido Republicano Evolucionista*), во главе со сторонником постепенных преобразований Антониу Жозе де Алмейда. Под ее эгидой выходила газета *República*⁸. Центристские позиции занимал Республиканский союз (*Partido da União Republicana*), ключевую роль в котором играл Мануэль ди Бриту Камачу. Его печатным органом была газета *A Lucta*. Представители этой партии также были недовольны чрезмерным радикализмом Демократической партии⁹. Монархисты в этот период не смогли создать сколь-либо серьезной политической организации и были разобщены не меньше республиканцев. Наибольшим их успехом было провозглашение в 1919 г. Северной монархии (со столицей в Порту), просуществовавшей меньше месяца¹⁰.

Рабочее движение в преимущественно аграрной Португалии никогда не было сильным, но в годы Первой республики забастовочное движение разрасталось. В 1914 г. появился Национальный союз труда (*União Operária Nacional*), в нем состояло 90 тыс. чел., а его наследница Всеобщая конфедерация труда (*Confederação Geral do Trabalho*) насчитывала в 1923 г. 150 тыс. членов (печатный орган – газета *A Batalha*). Под влиянием анархо-синдикалистов она приобретала революционный характер, а ее руководители склонялись к использованию вооруженных методов борьбы¹¹. Социалистическая партия (*O Partido Socialista Português*) безуспешно пыталась ввести рабочее движение в рамки существующего режима. С 1918 г. параллельно существовали группы, вдохновлявшиеся приходом к власти большевиков, например, Федерация португальских максималистов (*Federação Maximalista Portuguesa*), образованная в 1921 г. в Коммунистическую партию Португалии; но ее численность в годы наибольшей популярности едва превышала 3 тыс. чел.¹² Октябрьские события в России вдохновляли и радикальную группу Красный Легион (*Legião Vermelha*), которая с 1919 г. совершала террористические акты в городах Португалии¹³.

---

⁷ Baiôa 2000.

⁸ Baiôa 2014. P. 2.

⁹ Ribeiro de Meneses, Sharp 2010. P. 35.

¹⁰ Comesaña Paz 2015. P. 246.

¹¹ Mónica 1985; Luis Martín 2005. P. 230; Freire 1988.

¹² Pacheco Pereira 1981. № 67-69.

¹³ Leal 2008.

На протяжении всего периода Первой республики ни одно из правительств не смогло создать основу для прочного и продолжительного правления, что вылилось в череду кризисов и переворотов. Во временное правительство, сформированное сразу после установления республики, вошли видные политики республиканского толка Антониу Жозе де Алмейда, Афонсо Коста, Бриту Камачу, однако, как выяснилось, будущее новой республики они видели по-разному. Наиболее последовательно проводилась антиклерикальная политика, направленная на секуляризацию португальского общества, что вызывало серьезное недовольство широких слоев населения, и результат оказался обратным: по всей стране начали возникать религиозные организации и ассоциации¹⁴. Попытки провести аграрную реформу были безуспешными из-за стремления всех, кто находился у власти с 1910 по 1926 гг., лавировать между интересами крупных землевладельцев и крестьян¹⁵. Такая политика не способствовала получению поддержки ни одной из этих групп.

Рабочие приветствовали легализацию профсоюзов и права на забастовку, но их экономическое положение не улучшилось, и забастовочная волна только нарастала. Власти жестко подавляли протесты, что настраивало рабочих против них¹⁶. Периодические попытки монархистов восстановить старый режим приводили к еще большей дестабилизации. Усиление конфликта между главой правительства Афонсу Кошта и оппозицией в январе 1915 г. дало повод президенту Мануэлю ди Арриага вручить диктаторскую власть генералу Жуакиму Пименту ди Каштру, в надежде, что он сможет навести порядок и предотвратить переход конфликта между радикальными и более умеренными республиканцами в открытую войну. Однако Пименту ди Каштру пошел по другому пути. Он не разрешил начать работу парламента, ослабил давление на церковь и провел широкую амнистию монархистов. Все это вызвало недовольство республиканцев всего спектра, уже в мае того же года генерала свергли, и Республика установилась «вторично». Ключевые позиции снова получили радикалы из Демократической партии.

В 1916 г. Португалия вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, чему способствовали традиционно сильные связи с Британией, а также опасения за судьбу своих колоний в Африке, на которые претендовала Германия¹⁷. Некоторые представители Демократической партии надеялись, что участие в войне позволит сплотить население против общего врага. Однако крестьяне и рабочие в большинстве своем не желали сражаться в далеких краях. Военные считали, что их

---

¹⁴ Manuel 2006. Pp. 102-103.

¹⁵ Luis Martín 2005. P. 233.

¹⁶ Wheeler 1978. P. 867.

¹⁷ Vincent-Smith 1974.

просто используют политики, а большинство монархистов были гермафилами¹⁸. В итоге обострились противоречия внутри страны. Правительство Демократической партии оказалось в изоляции, и в декабре 1917 г. к власти пришла военная хунта. Ее глава Сидониу Паиш стал сосредотачивать полномочия в своих руках, игнорируя парламент, за что его прозвали «королем-президентом». Система, которую он пытался выстроить, получила название сидонизм, но его сторонники предпочитали именовать ее Новой республикой. Преследования церкви и монархистов были ослаблены, появилась Национальная республиканская партия¹⁹. После убийства Сидониу Паиша в декабре 1918 г. страну захлестнула новая волна борьбы за власть между республиканскими группами. Однако монархическая угроза – провозглашение Северной монархии в Порту и монархический мятеж в самом Лиссабоне – заставила республиканцев объединиться для борьбы с общим врагом. В итоге «старая республика» была восстановлена.

До 1921 г. у власти находились консервативные республиканские силы, которые пытались сохранить некоторые элементы сидонистского наследия. На выборах в мае 1921 г. победу одержала Либеральная партия (возникла в результате слияния унионистов и эволюционистов), но военный переворот в октябре того же года вернул к власти радикалов из Демократической партии. На выборах в январе 1922 г. они получили подавляющее большинство. Однако смена политических элит не улучшала экономическую и социальную ситуацию. И участие в Первой мировой войне не принесло никаких выгод Португалии. Неспособность республиканских радикалов изменить положение дел привело к полному разочарованию в их политике. В результате, установление военной диктатуры 28 мая 1926 года получило поддержку почти всех остальных политических групп, а широкие слои населения не встали на защиту Первой республики, как это было в декабре 1917 года²⁰.

Восприятие крушения монархии в португальских СМИ

События международной жизни оказывали значительное влияние на внутривнутриполитические процессы в Португалии. Наиболее важное из них – Первая мировая война, участие в которой раскалывало португальское общество, но и революционные события в России имели значимый резонанс. Свержение монархии, приход к власти большевиков – все это получило широкое отражение в португальской печати.

Февральская революция не стала главным событием для португальской прессы – ее затмила мировая война. Об этом ясно высказалась

---

¹⁸ Teixeira 1996; Baião, Fernandes 2003.

¹⁹ Этот период Первой республики рассматривается в историографии как прообраз Нового государства, которое возникнет в 1926 г. – Teixeira, Pinto 2000.

²⁰ Ferreira 1992.

газета *A Manhã*: «Если бы не нынешний момент, события в России стали бы главной темой во всем прогрессивном и свободном мире»²¹. Республиканские издания оценивали падение царизма положительно, что неудивительно для Португалии того времени. Общую позицию хорошо иллюстрирует газета *O Liberal*. В одной из ее статей отмечалось, что не так важно, какое течение в итоге придет к власти – «демократическое» или «империалистическое», важно, что «закончилось время некомпетентных министров – и это самое главное для русского народа»²².

После Февральской революции португальскую прессу главным образом волновал вопрос об участии России в Первой мировой войне, что вполне объяснимо: страна сама в прошлом году вступила в войну на стороне Антанты. Крушение же монархии для португальского общества не было чем-то новым. Ежедневная газета *O Século* писала в марте 1917 года: Германия «уже признала, что «партия» проиграна», а «Россия пойдет до конца»²³. Русская революция не избежала сопоставления с французской, однако и это сравнение было привязано к актуальным событиям войны. В одной из статей *O Século* выражается надежда на то, что Россия, как и революционная Франция в свое время, сможет создать новую армию, способную разгромить центральные державы²⁴.

Перспективы выхода России из войны особо не рассматривались, что некоторые португальские авторы связывают с цензурой²⁵, стремившейся не допускать подобных рассуждений из-за неоднозначного отношения общества к участию Португалии в этом конфликте. Свидетельство этому – освещение в республиканской прессе подробностей кризиса во Временном правительстве, связанного с нотой Милюкова, в которой министр иностранных дел Временного правительства разъяснял, что новые власти собираются в полной мере соблюдать обязательства России перед союзниками в ходе вооруженного европейского конфликта. Эти заявления вызвали серьезное недовольство среди солдат и населения Петрограда, что привело к отставке Милюкова²⁶. Однако в СМИ события начала мая преподносились как нечто инспирированное небольшой группой деятелей, которая «мешает работать» законной власти – Временному правительству во главе со Львовым – и пытается создать «параллельное правительство». Именно в таком ключе газета *Diário de Notícias* описывала деятельность Петроградского совета солдатских и рабочих депутатов²⁷. Таким же образом в респуб-

---

²¹ *A Manhã*. 18.03.1917.

²² *O Liberal*. 20.03.1917.

²³ *O Século*. 18.03.1917.

²⁴ *O Século*. 20.03.1917.

²⁵ Oliveira. 1973.

²⁶ Шубин. 2014. С. 212-213.

²⁷ *Diário de Notícias*. 06.05.1917. P. 1.

ликанской прессе подавалась и позиция Ленина. В *Diário de Notícias* кратко сообщалось, что после заявлений «лидера радикально левых» сил о необходимости заключить мир и «уменьшить Россию до размеров Московии, окруженной небольшими независимыми государствами», среди солдат и рабочих, перед которыми он выступал, поднялось такое негодование, что ему пришлось убежать²⁸. Не обошлось без заявлений о том, что Ленин служит интересам Германии. Другие газеты этого направления всячески подчеркивали, что позиция большевиков, желающих закончить войну, не вызывает никакого отклика в стране. Со временем повторять эти заявления приходилось все чаще, так как требования заключить мир звучали в России все сильнее.

Монархические издания, которые традиционно придерживались католических взглядов, пристально следили за событиями в России. Они отмечали «первые признаки религиозной свободы» как следствие окончания гегемонии православной церкви. Интересно, что монархическое и католическое издание *Echos do Minho* скорее положительно писало о революционных событиях в России. В начале мая оно подчеркивало, что «российская революция приняла чисто социальный характер завоевания прав человека»²⁹. Однако уже к концу месяца благодный тон сменился опасениями, что борьба различных фракций в России и окончание войны в Европе будут способствовать укреплению позиций социалистов³⁰, которых католики и монархисты считали одной из самых серьезных угроз для общества. Этот поворот объясняется заметным усилением в политической жизни России не просто левых, но радикально левых сил. Такие перемены в восприятии хода революции характерны и для подавляющего большинства республиканских газет.

Иначе освещала развитие ситуации левая португальская пресса. Характерен пример анархического ежемесячного журнала *A Sementeira*. В отличие от республиканской печати, этот журнал с большим интересом писал о формировании рядом с правительством второй власти, способной «оказывать давление в соответствии с настоящими революционными принципами»³¹. Левая пресса позитивно воспринимала возникновение и укрепление политической организации рабочих. Португальский журнал описывал новый, параллельный орган власти левых как пример того, как социалисты разной направленности смогли объединиться перед лицом и царизма, и империализма, что является «выдающимся уроком» для всех остальных³².

---

²⁸ *Diário de Notícias*. 21.04.1917. P. 1.

²⁹ *Echos do Minho*. 04.05.17. P. 1.

³⁰ *Echos do Minho*. 29.05.17. P. 1.

³¹ *A Sementeira*. 06. 1917. № 18 (70). Pp. 1-2.

³² *A Sementeira*. 06. 1917. № 18 (70). Pp. 3-4.

В мае португальская пресса перестала уделять большое внимание событиям в России, отдельные новости носили чисто информационный характер. Интерес к событиям на востоке Европы вернулся в июне, когда началось наступление Юго-Западного фронта. В это время пресса все больше обращает внимание на личность Керенского, который занимал пост военного и морского министра и активно поддерживал продолжение участия России в войне. Такая позиция импонировала представителям Демократической партии, которые в свое время втянули свою страну в Первую мировую войну. В близких им газетах, в первую очередь в *O Mundo*, Керенский все больше изображался как герой.

Провал наступления республиканская пресса списала на «предателей», в июле начавших волнения в Петрограде. В качестве главных организаторов назывались Ленин, Троцкий и Каменев. Почти в каждой публикации так или иначе подчеркивалась их связь со странами Центрального блока³³. Газеты не уставали объяснять читателям, что многие участники массовых выступлений в столице России были подкуплены. Даже в сообщениях о трагических событиях, о гибели людей в результате беспорядков, можно было прочесть, что при обыске в одежде погибших находили большие суммы от 350 до 1000 руб.³⁴ Демократическим изданиям вторила и юнионистская газета *A Lucta*. Ее авторы также рассматривали события в России через призму ее участия в войне. *A Lucta* отмечала, что в новой России Германия может «рассчитывать на сепаратистов и прогермански настроенных радикальных левых», в то время как в царской России, писала газета, в окружении императора было много германофилов, в том числе и жена Николая II³⁵.

Корниловский мятеж почти все португальские издания рассматривали как попытку контрреволюции. Португалия после свержения монархии не раз сталкивалась с попытками военных восстановить порядки старого режима, поэтому большинство изданий с воодушевлением писали о стараниях Керенского остановить это выступление через формирование отрядов красной гвардии³⁶. Диаметрально противоположно оценивали деятельность главы Временного правительства России католические издания: *A Ordem*, например, характеризовала его как «бутафорского диктатора»³⁷. При этом почти никто не писал о том, что большевики получили в отрядах значительное влияние.

Гораздо важнее для португальских властей и прессы оказалось сообщение о провозглашении республики, о чем написало большинство

---

³³ *O Século*. 25.07.1917. P. 1.

³⁴ *O Século*. 25.07.1917. P. 1.

³⁵ *A Lucta*. 31.07.1917. P. 1.

³⁶ *Diário de Notícias*. 16.09.1917. P. 1.

³⁷ *A Ordem*. 10. 1.17. P. 1.

газет. Волновали португальских журналистов и слухи о возможном переезде правительства из Петрограда в Москву. Большинство газет оценивали такой переезд положительно, объясняя это двумя причинами. Во-первых, опасениями продвижения немцев к столице России после того, как в августе была взята Рига³⁸. Во-вторых, отмечалось, что Москва менее подвержена влиянию большевиков, и это позволит законной власти чувствовать себя в большей безопасности³⁹.

Таким образом, португальская пресса рассматривала свержение самодержавия в России и дальнейшие события в контексте мировой войны. Республиканская пресса старалась подчеркнуть, что новое правительство продолжит участвовать в конфликте. Призывы остановить войну рассматривались либо как не имеющие широкого распространения, либо как связанные с германской пропагандой. Левые же газеты обращали внимание на новые формы самоорганизации рабочих, которые получают возможность влиять на принятие решений властью.

Португальская пресса о приходе к власти большевиков

Накануне прихода к власти большевиков, с сентября по конец октября, внимание к России в португальской прессе значительно ослабло. Сообщения с востока Европы ограничивались сводками с фронтов. Впрочем, это можно объяснить скорее усилением военной цензуры в Португалии⁴⁰, нежели падением интереса к революционным событиям на другом конце континента.

Приход к власти большевиков в России вызвал бурю недовольства в республиканской прессе, которая активно писала о них как об агентах Германии. *O Século* сообщала: «Петроград уже не Россия, а скорее похож на штаб немецкого влияния»⁴¹. *A Lucta* описывала действия большевиков как предательство «дела цивилизации и свободы», с одной стороны, а с другой – «предательство Родины, которую вручили Германии»⁴². Не мог вызывать энтузиазма и большевистский лозунг «Вся власть советам». Эволюционистская газета *A Republica* анализировала программу Петросовета и пришла к выводу, что, по сути, он призывает к заключению мира со странами Центрального блока⁴³. Примечательно, что именно пацифистская позиция советов, набравших тогда силу, в гораздо большей степени волновала португальские газеты, нежели факт того, что советы представляют из себя новую форму народовластия, которая могла угрожать традиционным социальным отношениям.

---

³⁸ *O Século*. 20.09.1917. P. 1.

³⁹ *O Século*. 21.09.1917. P. 3

⁴⁰ Lima 2012.

⁴¹ *O Século*. 10.11.17. P. 1.

⁴² *A Lucta*. 10.11.17. P. 2.

⁴³ *O Republica*. 04.11.17. P.3.

Католические газеты мало чем отличались в своих оценках большевиков от республиканской прессы. Но в отличие от нее, они видели путь спасения в приходе к власти военных. Газета *A Ordem* напоминала читателям, что «последняя благородная попытка спасти Россию и вернуть ее на правильный путь» была предпринята Корниловым. Керенский же, которого теперь преследуют «его старые друзья из Совета», не хотел тогда помочь «генералу-патриоту»⁴⁴. Республиканская же пресса всячески превозносила бежавшего главу Временного правительства⁴⁵.

Католические издания не устали описывать анархию, в которую погрязла Россия. Они отмечали, что такая ситуация стала следствием свержения монархии, а восстановить порядок может только твердая рука⁴⁶. Подобные рассуждения были нормой для правой прессы, их не стоит рассматривать именно в связи с событиями в России. Скорее это способ католиков и монархистов высказать недовольство ситуацией в родной стране, так как напрямую это сделать было невозможно из-за цензуры. Но никакая цензура не могла скрыть того, что сама Португалия переживала не самые стабильные времена. Уже через месяц после прихода к власти в России большевиков в Португалии будет установлен диктаторский режим Сидониу Паиша.

В отличие от республиканских и католических газет, левая печать приветствовала взятие власти рабочей партией, хотя сначала относилась к этому с осторожностью. Так, анархистский журнал *A Sementeira* предупреждал об опасностях якобинства, революционного террора и задавался вопросом, не превратится ли провозглашенная Лениным диктатура пролетариата в диктатуру партии и ее руководства⁴⁷. Несмотря на это, уже в январе 1918 года этот журнал опубликовал статью «Новая великая революция», в которой обвинял буржуазную прессу в дезинформации и предвзятом отношении к событиям в России, а сам всячески поддерживал радикальные меры, принятые Советом народных комиссаров⁴⁸. На восприятие прихода большевиков к власти во многом повлияло установление в декабре 1917 г. диктатуры Сидониу Паиша. Первоначально его поддерживала умеренная Юнионистская партия. Через свои печатные органы и, в первую очередь, газету *A Lucta* она оправдывала его правление опасностью повторения российских событий в Португалии. При этом газета проводила прямые аналогии и называла Сидониу Паиша «португальским Корниловым»⁴⁹.

---

⁴⁴ *A Ordem*. 10. 1.17. P. 1.

⁴⁵ *A Manhã*. 11.11.1917. P. 1.

⁴⁶ *A Ordem*. 10. 1.17. P. 1

⁴⁷ *A Sementeira*. 12.1917. № 24 (76). P. 2.

⁴⁸ *A Sementeira*. 01.1918. № 25 (77). P. 1.

⁴⁹ *A Lucta*. 17.12.1917. P. 1.

Печать, выступавшая за новый режим, использовала события в России для оправдания режима «Новой республики». В этом плане с ними были солидарны и католические издания. Например, *Echos do Minho* в одном из декабрьских выпусков расписывало благостную картину примирения и католиков, и республиканцев, и рабочих, которое предстоит при новом правителе. Отмечалось, что пролетариату теперь не нужны «грандиозные утопии новых социальных организаций», так как новое правительство собирается улучшить их положение⁵⁰.

Влияние правых сил в Португалии росло по мере того, как становилось все яснее, что республиканский режим не способен решить экономические и социальные проблемы страны. В связи с этим все чаще в прессе появлялись сообщения, в которых реалии большевистской России описывались в черных красках, самих большевиков изображали как беспринципных и ужасных фанатиков, готовых на все ради своих идей. Ежедневная газета *O Diário de Lisboa* на предпоследние страницы поместила статью под заголовком «В России теперь матери могут выходить замуж за своих сыновей»⁵¹. Аморальность и насилие должны были дискредитировать в глазах португальского общества путь, предложенный большевиками. «Угроза коммунизма» стала для правых не только способом дискредитации большевистской власти, но и инструментом в борьбе против правления республиканцев. С завидной регулярностью его сравнивали с тем, что происходило в России после февраля, подчеркивая, что нынешний португальский режим, ввергающий страну в кризис, готовит почву для прихода к власти коммунистов.

Совершенно иначе интерпретировали эти события газеты левого толка. Анархо-синдикалистская *A Batalha* начала проводить активную пропаганду событий в России с 1919 г. В ней появился целый раздел «Социальная революция в России», в котором рассказывалось о социальных изменениях на востоке Европы и, в частности, публиковались различные документы, которые издавались большевиками. Еще активнее распространять большевистские идеи старалось издание *Bandeira Vermelha*, официальный орган Федерации португальских максималистов, созданной под впечатлением от прихода к власти большевиков. Впоследствии эта организация стала Коммунистической партией Португалии (газета была переименована в *O Comunista* в 1921 г.). В случае с Португалией появление открытой пробольшевистской печати имело обратные последствия. Коммунистическая партия Португалии не смогла заручиться широкой поддержкой и оставалась довольно малочисленной. Однако ее активная пропаганда нового порядка пугала тех, кто находился правее в политическом спектре. Появление общего врага –

⁵⁰ *Echos do Minho*. 18.12.1917. P. 1.

⁵¹ *Diário de Lisboa*. 03.01.1921. P. 7.

коммунизма – помогло если не объединить разношерстные силы политической элиты, то хотя бы заставить их воспринимать друг друга с меньшей ненавистью. Независимо от того, какая партия находилась у власти, теперь все они вели борьбу против большевистского влияния. Примечательна небольшая памятка для солдат под названием «Что есть большевизм. Популярные беседы, которые предлагаются португальским солдатам». В ней подчеркивались ужасы власти большевиков, их аморальность и другие преступления⁵². Эта памятка издавалась правительством и активно распространялась в войсках.

Неудивительно, что на фоне распространения «красной пропаганды» в первой половине 1920-х гг. в Португалии стали появляться группы, пытающиеся объединить сторонников правых идей: правых республиканцев, монархистов, католиков. Наиболее известна из них Национальная крусада, которая заложила фундамент Нового государства, возникшего в 1926 г. В манифесте этого движения от 20 марта 1921 г. европейский порядок противопоставляется анархии, которую приносит революция, и в качестве примера приводятся события в России⁵³.

Приход большевиков к власти стал значительно более важным событием для португальской прессы, чем свержение монархии. С одной стороны, он вдохновлял радикально левые силы Португалии, но в гораздо большей степени опыт России способствовал объединению сил правого спектра, которые нашли общего врага.

***

До прихода к власти большевиков португальская пресса давала оценку событиям в России в зависимости от тех политических взглядов, которых придерживалось то или иное издание. Республиканские газеты разных направлений поддерживали свержение монархии и установление буржуазной республики, видя в этом отчасти повторение событий, произошедших в Португалии за 7 лет до этого. Наиболее важен был вопрос об участии России в войне, в которую недавно вступил и Лиссабон. Это в значительной мере определяло отношение республиканской прессы ко всем выступавшим за заключение мира, в т.ч. большевикам. Их стремление пойти на мир с Германией пугало республиканцев в 1917 г. гораздо больше, чем их смелые планы по переустройству общества. Газеты левого толка активно поддерживали не только свержение монархии, но и развитие революции – борьбу за права рабочих. Для этих изданий не было ничего предосудительного в мирных инициативах, исходящих от Советов или от большевиков. Монархические и католические газеты, поначалу одобрительно смотревшие на смену власти в России, к октябрю все больше писали об анархии, в ко-

---

⁵² Cabreira. 1919.

⁵³ Castro Leal. 1998.

тору погрузалась страна. Выход они видели в военной диктатуре, попытка установления которой Корниловым провалилась в августе. Однако эти публикации монархической и католической печати можно рассматривать как их видение происходящего в самой Португалии.

Падение царского режима и дальнейшие события не оказывали значительного влияния на политическую жизнь в Португалии, хотя и вызывали общественный интерес. Совершенно иначе обстояло дело с приходом к власти большевиков. Пример России с этого момента стал важной составляющей формирующейся правой идеологии. В ее основе была мысль о том, что жесткие меры оправданы для недопущения прихода к власти сил, подобных большевистским. Установление правления большевиков и их радикальные действия наложили отпечаток на восприятие сидонистского режима в прессе. Его сторонники считали, что Сидониу Паиш сделал то, что не удалось Корнилову: спас страну от ужаса анархии. Противники упрекали его в узурпации власти и диктаторских замашках. В дальнейшем такое видение ситуации будет распространяться и способствовать объединению правых сил, которые в итоге составят основу Нового государства в 1926 г.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Шубин А. В. Великая Российская революция: от февраля к октябрю 1917 года. М.: Родина Медиа, 2014. 452 с. [Shubin A. V. Velikaya Rossijskaya revolyuciya: ot fevralya k oktyabryu 1917 goda. Moskva: Rodina Media, 2014. 452 p.]
- Anderson J. M. The History of Portugal. Westport: Greenwood Publishing Group, Incorporated, 2000. 248 p.
- A Primeira República portuguesa: Entre o liberalismo e o autoritarismo / Ed. by Teixeira, N. S., Pinto, A. C. Lisbon: Edições Colibri, 2000. 222 p.
- Baiôa M. A. Elites Políticas em Évora da I República à Ditadura Militar (1925-1926). Lisboa: Cosmos, 2000. 344 p.
- Baiôa M. A Primeira República Portuguesa (1910-1926): partidos e sistema político // Arbor. 2014. V. 190. No. 766. P. 1-14.
- Baiôa M., Fernandes P. J., Ribeiro de Menezes F. The Political History of Twentieth-Century Portugal // E-Journal of Portuguese History. 2003. V. 1. No. 2. P. 3-4. URL: http://www.brown.edu/Departments/Portuguese_Brazilian_Studies/ejph/html/Winter03.html
- Cabreira A. O que é o “Bolchevismo”. Diálogo popular oferecido aos soldados portugueses. Lisboa: Liberty, 1919. 6 p.
- Castro A. de A Economia portuguesa do século XX (1900–1925). Lisboa: Edições 70, 1979. 290 p.
- Castro Leal E. A Cruzada Nacional D. Nuno Álvares Pereira e as origens do Estado Novo (1918-1938) // Análise Social. 1998. Vol. XXXIII (148) No. 4. Pp. 823-851.
- Comesaña Paz A. Dios, patria, rey y... contrabando. Tras las huellas del exilio monárquico portugués en España después de la derrota de la Monarquía del Norte (1919) // Espacio, Tiempo y Forma. Serie V, Historia Moderna. 2015. No. 25. Pp. 239–277.
- Freire J. M. Anarquistas e operarias, ideologia, ofício e práticas sociais: o anarquismo e o operariado em Portugal, 1900-1940. Porto: Afrontamento, 1988. 448 p.
- Ferreira J. M. O comportamento político dos militares: Forças armadas e regimes políticos em Portugal, Lisbon, Ed. Estampa.: 1992. 352 p.
- Leal E. C. Partidos e programas: o campo partidário republicano português, 1910-1926. Coimbra: Imprensa da Universidade, 2008. 355 p.

- Lima H. A. *Imprensa portuense e os desafios da modernização*. Lisboa: Livros Horizonte, 2012. 184 p.
- Luis Martín F. *El fracaso de la Primera República Portuguesa (1910-1926): razones de una crisis* // *Studia historica. Historia contemporánea*. 2005. No. 23. Pp. 221-248.
- Manuel P. C. *Religião y política en la península Ibérica: clericalismo, anticlericalismo y democratización en Portugal y España* // *Religião y política: una perspectiva comparada* (coord. por Wilcox C., Gerard Jelen T). Madrid: Akal, 2006. Pp. 93-128.
- Mónica M. F. *O Movimento Socialista em Portugal (1875-1934)*. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa da Moeda, 1985. 240 p.
- Oliveira C. de Os Limites e a Ambiguidade: o movimento operário português durante la guerra de 1914-18 // *Análise Social*. 1973. Vol. X. No. 40. Pp. 679-702.
- Pacheco Pereira J. *Contribuição para a história do Partido Comunista Português na I República (1921-1926)* // *Análise Social*. 1981. Vol. XVII. No. 67-69. Pp. 658-697
- Ramos R. João Franco e o fracasso do reformismo liberal (1884-1908). Lisboa, Imprensa de Ciências Sociais: 2001. 196 p.
- Ribeiro de Meneses F., Sharp A. Afonso Costa: Portugal. London: Haus Publ. Ltd, 2010. 224 p.
- Serrão J. Portugal: del Sebastianismo al Socialismo. Madrid: Seminarios y Ediciones, 1970. 111 p.
- Teixeira N. S. *O poder e a guerra (1914-1918)*. Lisbon: Editorial Estampa, 1996. 417 p.
- Vincent-Smith J. Britain, Portugal, and the First World War, 1914-16 // *European History Quarterly*. 1974. Vol. 4. Iss. 3. Pp. 207-238.
- Wheeler D. L. P. The Portuguese Revolution of 1910. *The Journal of Modern History*. 1972. Vol. 44. № 2. Pp. 172-194.
- Wheeler D. L. A Primeira República Portuguesa e a história // *Análise Social*. 1978. Vol. 14. No. 56. Pp. 865-872.

Филатов Георгий Андреевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; georgefilatov@gmail.com

Perception of the Russian revolution of 1917 in the Portuguese press of the First Republic

The Portuguese press followed closely the revolutionary events in Russia. The newspapers and magazines paid more attention to the Bolsheviks coming to power than to the overthrow of the monarchy. From February 1917, the press concentrated more on Russia's involvement in the First World War, and since October the focus shifted to the activity of the Bolsheviks, which was depicted primarily in negative terms. The press promoting Bolshevik ideas had little popularity in Portugal. Most newspapers vilified the Bolsheviks, contributing to the consolidation of the Portuguese right-wing forces, which found a common enemy.

Keywords: Portugal, revolution, 1917, Bolsheviks, monarchy, press

Filatov Georgy Andreevich, PhD in History, research fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; georgefilatov@gmail.com